

Информация об авторах / Information about the Authors

Ольга Александровна Федорук, Алтайский государственный университет, Лаборатория междисциплинарного изучения археологии Западной Сибири и Алтая, научный сотрудник; 656049, Россия, г. Барнаул, пр-т Ленина, 61, кандидат исторических наук, <https://orcid.org/0000-0002-1861-6781>, olunka.p@mail.ru

Olga A. Fedoruk, Altai State University, Laboratory for Interdisciplinary Study of the Archeology of Western Siberia and Altai, researcher; 656049, Barnaul, Russia Lenin Ave. 61; Candidate of History, <https://orcid.org/0000-0002-1861-6781>, olunka.p@mail.ru

Александр Сергеевич Федорук, Институт археологии и этнографии СО РАН, Барнаульская лаборатория археологии и этнографии Южной Сибири, научный сотрудник; 630090, Россия, Новосибирск, пр-т Академика Лаврентьева, 17; Алтайский государственный университет, Отдел сопровождения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, научный сотрудник; 656049, Россия, г. Барнаул, пр-т Ленина, 61, кандидат исторических наук, <https://orcid.org/0000-0002-9825-1822>, fedorukas@mail.ru

Alexander S. Fedoruk, Institute of Archeology and Ethnography SB RAS, Barnaul Laboratory of Archeology and Ethnography of Southern Siberia, Researcher; 630090, Novosibirsk, Russia Academician Lavrentiev ave., 17; Altai State University, Research and Development Support Department, Researcher, 656049, Barnaul, Russia Lenina ave. 61; Candidate of History, <https://orcid.org/0000-0002-9825-1822>, fedorukas@mail.ru

Научная статья / Article

УДК: 903.57(571.150)

DOI: 10.14258/2411-1503.2022.28.55

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК АНДРОНОВО-И (АНДРОНОВО-5) — НЕКРОПОЛЬ СКИФО-САКСКОГО ВРЕМЕНИ НА ВОСТОЧНОЙ ГРАНИЦЕ КУЛУНДЫ

Ярослав Владимирович Фролов

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

Резюме. В статье анализируются новые данные о курганном могильнике Андроново-И (Андроново-5). Приводятся сведения о его местоположении и рассматривается состав сохранившихся курганов. В работе обобщены и проанализированы сведения о данном некрополе, представленные в работах разных авторов. Могильник исследовался на протяжении нескольких десятков лет, поэтому в имеющихся материалах существует много расхождений. Расположен некрополь на границе Кулунды и Верхнего Приобья. Памятник входит в состав большого комплекса курганных групп, расположенного к востоку от с. Андроново. Он является ядром данного массива курганов. Некрополь включает серию рядовых захоронений и курганы элиты древних обществ. Могильник относится к скифо-сакскому времени и представляет разновременный комплекс, включающий захоронения разных периодов раннего железного века и, возможно, Средневековья.

Ключевые слова: Алтайский край; курганные группы; «элитные» погребальные сооружения; ранний железный век; скифо-сакское время, Кулунда, Приобское плато

Благодарности: работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект №19-49-220006 «Крупные курганы элиты древних и средневековых кочевников на территории Алтайского края как объекты экскурсионно-туристической деятельности: историко-археологические и естественно-научные исследования»).

Для цитирования: Фролов Я.В. Курганный могильник Андроново-І (Андроново-5) — некрополь скифо-сакского времени на восточной границе Кулунды // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. 2022. Вып. XXVIII. С. 382–391. DOI: 10.14258/2411-1503.2022.28.55

THE ANDRONOVO-I BURIAL MOUND (ANDRONOVO-5) AS A NECROPOLIS OF THE SCYTHIAN-SAKA TIME ON THE EASTERN BORDER OF KULUNDA

Yaroslav V. Frolov

Altai State University, Barnaul, Russia

Abstract. The article analyzes new data on the burial mound Andronovo-I (Andronovo-5). Information about its location is given and the composition of the surviving burial mounds is considered. The paper summarizes and analyzes information about this necropolis presented in the works of various authors. Since the burial ground has been studied for several decades, there are many discrepancies in the available materials. The necropolis is located on the borders of Kulunda and the Upper Ob region. The site is a part of a large complex of barrow groups located to the east of the village of Andronovo. It is the core of this array of barrows. The necropolis includes a series of ordinary burials and mounds of the elite of ancient societies. The burial ground belongs to the Scythian-Saka time and represents a multi-temporal complex, including burials of different periods of the Early Iron Age and, possibly, the Middle Ages.**Keywords:** Altai Territory; barrow group; “Elite” burial structures; early Iron Age; Scythian-Saka time, Kulunda, Priobskoe plateau.

Acknowledgments: the work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project No. 19-49-220006 “Large Mounds of the Elite of Ancient and Medieval Nomads in the Altai Territory as Objects of Excursion and Tourism Activities: Historical, Archaeological and Natural Science Research”).

For citation: Frolov Ya.V. The Andronovo-I Burial Mound (Andronovo-5) as a Necropolis of the Scythian-Saka Time on the Eastern Border of Kulunda // Conservation and Study of the Cultural Heritage of Altai Krai. 2022. Vol. XXVIII. Pp. 382–391. DOI: 10.14258/2411-1503.2022.28.55

Ряд некрополей раннего железного века, представляющихся в публикациях исследователей как могильники рядовой прослойки древнего общества, являются частью крупных курганных полей, включающих захоронения элиты, что следует учитывать при интерпретации этих памятников. Рядовые погребения составляют периферию элитного комплекса, поэтому данные объекты следует рассматривать в едином комплексе со всей совокупностью курганов некрополя. Подобная проблема возникает при интерпретации данных, полученных в ходе исследования

10 курганов могильника Андроново-І (Андроново-5), где раскопаны небольшие курганы (7–15 м в диаметре и высотой 0,6–1 м) и курганы средних размеров (20–25 м в диаметре, 1–1,5 м высотой). В подготовленной по итогам раскопок этого памятника публикации (Могильников и др., 1991, с. 127–138) не сообщается ряд важных сведений, известных из отчета о разведках этого памятника. Не говорится о том, что раскопанные курганы составляли только часть обширной курганной группы, включающей до 40 курганов, самые крупные из которых достигали 40 м в диаметре и имели высоту до 4 м (рис. 1, 3) (Могильников, 1975, с. 49, рис. 10).

Памятник Андроново-І (Андроново-5) находится на территории восточной части Кулунды, где пока изучено небольшое количество некрополей раннего железного века. Данная зона занимает промежуточное положение между районами Верхнего Приобья и Центральной Кулунды, и это место является переходом между Приобским плато и Кулундинской низменностью (равниной). Подобное положение обусловило своеобразие некрополей данного региона.

Могильник Андроново-І (Андроново-5) входит в состав большого курганного поля, располагающегося к востоку от с. Андроново в Тюменцевском районе Алтайского края. Здесь на ровном возвышенном участке исследователи выделили несколько курганных групп. Данный некрополь находится на первой надпойменной террасе р. Кулунда, на западной оконечности грави — водораздела между р. Черемшанка и ложбиной древнего стока. С юго-запада оконечность грави ограничивает р. Кулунда.

Первые сведения об археологических памятниках, расположенных на территории современного Тюменцевского района Алтайского края в районе с. Андроново, относятся к концу XIX в. С.И. Гуляев в статье «Заметки о чудских буграх», написанной в 1880-х гг., отмечает курганный могильник, находящийся между селами Тюменцево и Андроново, в 15 верстах от Тюменцево по направлению к Андроново. В нем было зафиксировано 15 курганных насыпей (Тишкина, 2010, с. 27).

В начале 1960-х гг. изучение памятников археологии Тюменцевского района и сопредельных территорий проводил Ю.С. Орлов, учитель географии средней школы с. Тюменцево. Его работы были обобщены в отчете по открытому листу в ОПИ ИА АН СССР за 1963 г. Им была обследована центральная и северо-восточная часть района. В районе между селами Андроново и Тюменцево Ю.С. Орловым (1964, с. 11–12) были зафиксированы 11 курганных групп. Новые разведочные работы в Тюменцевском районе были произведены в 1974 г. отрядом Алейской археологической экспедиции Института Археологии Академии наук СССР в ходе археологического изучения территории в зоне строительства Кулундинского канала. В Тюменцевском районе к востоку от с. Андроново были обследованы три курганные группы, открытые

Ю.С. Орловым. Работы проводились А.П. Уманским, общее руководство экспедицией осуществлялось В.А. Могильниковым. Он и дал в отчет в ОГИ ИА АН СССР сведения о памятниках (Могильников, 1975, с. 49–50, рис. 4, 10, 11).

В 1976–1977 гг. экспедицией под руководством В.А. Могильникова, А.П. Уманского и С.В. Неверова проводились раскопки курганного могильника, расположенного в 4 км к востоку-юго-востоку от с. Андроново. В отчете В.А. Могильникова и в публикации посвященной раскопкам памятника, он получил название Андроново-І (Могильников и др., 1991, с. 127–139). Новое обследование памятников археологии Тюменцевского района с целью картографирования памятников археологии в 1992 г. провел С.Л. Изоткин. Им также были обследованы курганные группы, располагающиеся к востоку от с. Андроново (Изоткин, 1993, с. 115–116; 1993а, с. 2–4).

Поскольку Андроновское курганное поле изучалось несколькими авторами в разные периоды времени, Ю.С. Орлов и В.А. Могильников предложили свою нумерацию курганных групп, входящих в состав крупного некрополя (Орлов, 1964, с. 11–12; Могильников, 1975, с. 49, рис. 10). В результате существуют разнотечения в названиях объектов вследствие двойной нумерации отдельных памятников. Запуталась ситуация еще и в ходе интерпретации и совмещения нумерации памятников с конкретными объектами С.Л. Изоткиным и А.Б. Шамшиным в последующие годы их изучения (Изоткин, 1993, с. 115–116; 1993а, с. 2–4; Кирюшин и др., 1990, с. 114–115). Положение осложняется еще и тем, что в отчетах, полевой документации и публикациях имеются разнотечения и лакуны даже у одних и тех же авторов. Кроме того, проблема заключается в том, что на курганном поле восточнее с. Андроново проводились мелиоративные работы, приведшие к кардинальным изменениям микрорельефа. Для создания оросительной системы поле выравнивалось, и еще не распаханные на тот момент курганные насыпи были сняты землеройной техникой. Дальнейшая интенсивная распашка привела к тому, что следы многих насыпей были окончательно утрачены. В результате этого курганные насыпи, фиксирующиеся в 1960–1970-х гг., в настоящее время не обнаруживаются.

В ходе мониторинга памятников Тюменцевского района, проводившегося НПЦ «Наследие» в 2008–2009 гг., при тщательном обследовании территории Андроновского курганного поля и изучении спутниковых карт были зафиксированы сохранившиеся курганные насыпи. На основании их взаиморасположения удалось соотнести нумерацию, предложенную исследователями для отдельных курганных групп.

За основу существующей (современной) нумерации взята схема, предложенная в отчете Ю.С. Орлова (1964, с. 11–12). Она использовалась в работах С.Л. Изоткина и отражена в своде памятников Тюменцевского района, подготовленном А.Б. Шамшиным (Изоткин, 1993, с. 115–116; 1993а,

с. 2–4; Кирюшин и др., 1990, с. 114–115). А также используется в наименованиях этих памятников в системе Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

В ходе изучения микрорельефа Андроновского курганного поля и соотнесения его с космоснимками удалось точно локализовать место расположение курганных групп, указанных Ю.С. Орловым под номерами 3 и 4. Курганный могильник Андроново-3 располагается у геодезической вышки. Благодаря тому, что геодезический пункт охраняется государством, сохранилась и курганская насыпь, на которой он был сооружен.

Хорошо сохранился и могильник Андроново-4. Его курганы хорошо читаются и в рельефе, и по космоснимкам. Полностью совпадает с данными Ю.С. Орлова (1964, с. 11) и количество насыпей этого могильника, сформированных в две цепочки по пять и четыре кургана.

Опираясь на установленное на месте расположение курганных групп Андроново-3 и Андроново-4, можно, используя карту-схему Ю.С. Орлова, восстановить и положение других некрополей в составе большого Андроновского курганного поля. Так, достаточно четко устанавливается местоположение памятника Андроново-5. Ю.С. Орлов приводит описание могильника. Он пишет, что по сторонам от дороги с. Черемшанка — с. Грязново обнаружено 23 распаханных кургана, расположенных четырьмя цепочками, сориентированными с севера на юг по девять, пять, семь, два кургана. Самый большой отдельно стоящий курган имел насыпь высотой 1,8 м и периметр 117 м (диаметр 36 м) (Орлов, 1964, с. 11). Судя по карте-схеме, представленной в отчете Ю.С. Орлова, данный могильник располагается в 4 км к востоку–юго-востоку от с. Андроново.

В ходе обследования этой территории в 2009 г. были выявлены насыпи 12 курганов, располагавшихся в две цепочки, и еще несколько отдельно стоящих курганов. Диаметры насыпей на момент обследования имели следующие размеры: к. 1 — 25 м, к. 2 — 25 м, к. 3 — 20 м, к. 4 — 35 м, к. 5 — 20 м, к. 6 — 30 м, к. 7 — 26 м, к. 8 — 25 м, к. 9 — 16 м; к. 10 — 25 м, к. 11 — 15 м, к. 12 — 36 м (нумерация курганов 2009 г.; рис. 2, 5).

Судя по представленным планам в отчетах В.А. Могильникова и С.В. Неверова и полевой документации А.П. Уманского, этот же памятник — Андроново-5 (по Ю.С. Орлову) (Орлов, 1964, с. 11), исследовался в 1974, а затем раскапывался в 1976–1977 гг. В этих отчетах и публикациях он фигурирует под разными названиями «Андроновский курганный могильник» (Могильников, Неверов, 1978), «могильник у дер. Андроново» (Могильников, 1975, с. 49), «с. Андроново, курганный могильник №1» (карточки памятников археологии Тюменцевского района, архив Лаборатории исторического краеведения АГПУ), «Андроново-I, курганный могильник» (Могильников и др., 1991, с. 127–128, рис. 1), «могильник Андроново», «могильник Андроново-I» (Могильников, 1997, с. 5, 21–22). Существуют расхож-

Рис. 1. Курганный могильник Андроново-І (Андроново-5), 1974 г.;
по: (Могильников, 1975, рис. 22)

Fig. 1. Burial mound Andronovo-I (Andronovo-5), 1974;
after: (Mogilnikov, 1975, fig. 22)

Рис. 2. Курганный могильник Андроново-І (Андроново-5), 2009 г. Фото Я.В. Фролова
Fig. 2. Burial mound Andronovo-I (Andronovo-5), 2009. Photo by Ya.V. Frolov

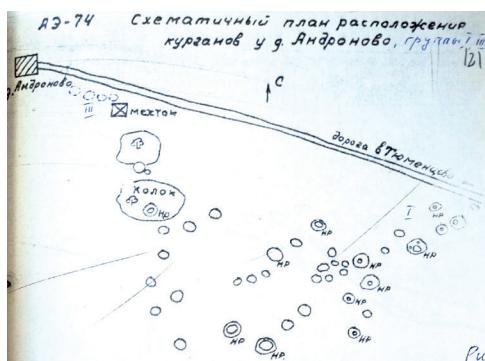

Рис. 3. План курганныго могильника Андроново-І (Андроново-5), 1974 г.;
по: (Могильников, 1975, рис. 10)

Fig. 3. Plan of the burial mound Andronovo-I (Andronovo-5), 1974;
after: (Mogilnikov, 1975, fig. 10)

дения в описаниях и планах памятника В.А. Могильникова и А.П. Уманского, представленных после разведки 1974 г. (Могильников, 1975, с. 49; 1975а, рис. 10; карточки памятников археологии Тюменцевского района, архив Лаборатории исторического краеведения АГПУ) и планах памятника, созданных после раскопок этого объекта в 1976–1977 г. (Могильников, Неверов, 1978, табл. 1; Могильников, и др., 1991, с. 127–128, рис. 1). Не совпадает описание памятника, представленное В.А. Могильниковым и А.П. Уманским, с одной стороны и описание этого же объекта Ю.С. Орловым.

Так, Ю.С. Орловым в 1963 г. зафиксировано 23 распаханных кургана, один из которых (самый крупный) имел высоту более 1,8 м и диаметр 36 м (Орлов, 1964, с. 11). В 1974 г. А.П. Уманским на памятнике зафиксировано 28 курганов в шесть цепей сориентированных, по направлению юго-запад–северо-восток. Курганы распаханы, отдельные — частично опаханы. Диаметр самых больших насыпей превышает 20 м, их высота достигает 4 м (рис. 1). Имеются грабительские ямы глубиной до 6 м. При этом на плане, приложенном к карточке, показано 38 курганов, разбитых на две группы (карточки памятников археологии Тюменцевского района, архив Лаборатории исторического краеведения АГПУ). Этот же слегка доработанный план представлен и в отчете В.А. Могильникова за 1974 г. (рис. 3), но в этом же отчете отличается описание памятника — в его состав входят около 40 курганов, большинство из которых распаханы. Нераспаханные курганные насыпи имеют диаметр до 40 м и высоту около 4 м (рис. 1) (Могильников, 1975, с. 49; 1975а, рис. 10). На всех этих планах В.А. Могильникова и А.П. Уманского присутствует мехток, но не совпадает количество и расположение курганов на площади памятника, а также расположение и конфигурация границ березовых колков вблизи некрополя.

Имеющиеся расхождения в документации приводят к сомнениям по поводу места расположения и состава некрополя Андроново-І (Андроново-5). Остается непонятным, почему Ю.С. Орлов не зафиксировал на памятнике крупные нераспаханные курганы диаметром около 40 м и высотой до 4 м. Подобные курганы он отметил в другом курганном могильнике, в его отчете получившем название Андроново-6. В него входили восемь курганов, наибольший из них имел диаметр 36 м и высоту 3,75 м. Но по данным Ю.С. Орлова этот памятник находился в 7 км к востоку–юго-востоку от с. Андроново, т.е. в другом месте (Орлов, 1964, с. 11).

Еще больше историографическую ситуацию усложнили и последующие описания этого памятника другими археологами. Так, А.Б. Шамшин в ходе подготовки свода памятников Тюменцевского района в 1990 г. написал, что раскопки В.А. Могильникова и С.В. Неверов проводили на памятнике Андроново-6 (нумерация Ю.С. Орлова), располагающемся в 7 км от с. Андроново. Этую же информацию воспроизвел в своем отчете С.Л. Изоткин (Кирюшин и др., 1990, с. 114–115, Изоткин, 1993а, с. 3–4). Все это не соответствует действительности, так как раскопки могильника Андроново-І

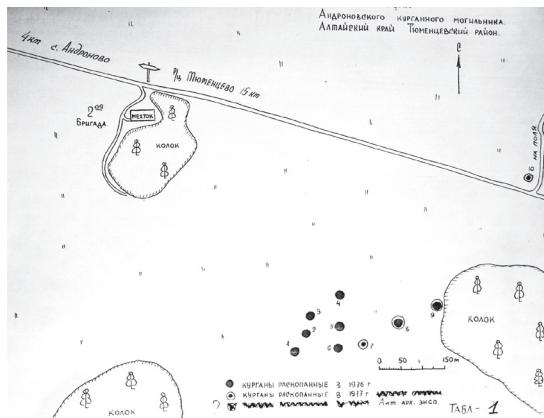

Рис. 4. Курганный могильник Андроново-І (Андроново-5). Раскопанные курганы в 1976–1977 гг.; по: (Могильников, Неверов, 1978, табл. 1)
Fig. 4. Burial mound Andronovo-I (Andronovo-5). Excavated burial mounds in 1976–1977, according to: (Mogilnikov, Neverov, 1978, tab. one)

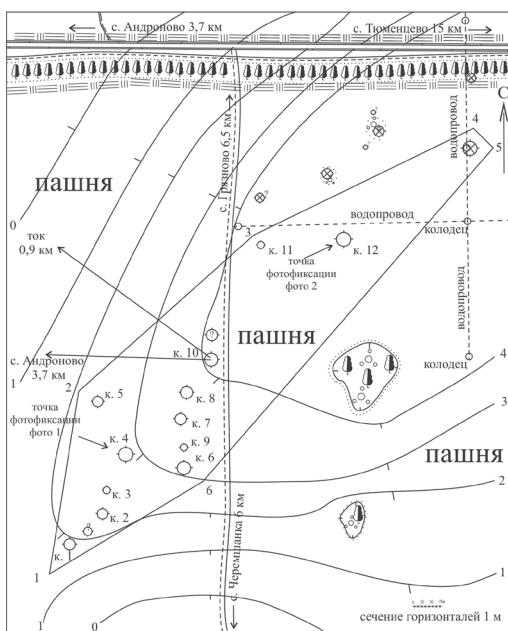

Рис. 5. Топоплан курганного могильника Андроново-І (Андроново-5), 2009 г.
Fig. 5. Topoplans of the burial mound Andronovo-I (Andronovo-5), 2009

(Андроново-5) проводились В.А. Могильниковым и С.В. Неверовым в 4 км к востоку-юго-востоку от с. Андроново. Планы с обозначением раскопанных курганов привязаны к меxтoku, который существует и в настоящее время в 3,5 км к востоку от с. Андроново (рис. 3, 4) (Могильников, Неверов, 1978, табл. 1; Могильников и др., 1991, с. 127–128, рис. 1).

Кроме всего этого, ситуацию усложняет еще и то, что на планах, представленных В.А. Могильниковым и С.В. Неверовым после исследования памятника в 1976–1977 гг., отмечены только раскопанные курганы (рис. 4) (Могильников, Неверов, 1978, табл. 1; Могильников и др., 1991, с. 127–128, рис. 1). В результате создается впечатление, что могильник исследован полностью. Но это не так. Ряд курганов памятника не были раскопаны и их насыпи затем, по-видимому, были уничтожены в результате строительства оросительной системы. Это подтверждает и обследование территории памятника в 2009 г., в ходе которого зафиксировано 12 курганных насыпей к югу от дороги с. Андроново — с. Тюменцево. То есть, как минимум три из зафиксированных курганов не раскопаны и не исследован самый большой курган, имеющий диаметр 36 м (рис. 1, 5). Все сомнения, связанные с установлением точного места раскопанных на могильнике Андроново-І (Андроново-5) курганов и выявлением нетронутых погребений, могут разрешить только дальнейшие подробные исследования территории памятника, включающие изучение микрорельефа и геофизические обследования.

В целом могильник Андроново-І (Андроново-5) отличается от «классических» некрополей каменской культуры архитектурой надмогильных сооружений. Здесь встречаются насыпи относительно небольшого диаметра — 15–20 м и достигающие 1,5 м в высоту, что не характерно для каменских некрополей, где преобладают невысокие уплощенные курганы. Под насыпями только в одном случае (курган №10) фиксируется четыре погребения, планиграфию которых можно интерпретировать как круговое расположение могил вокруг центрального захоронения. Под остальными насыпями обнаружено по одному, два и три погребения. Свообразие проявляется и в сооружении погребальных камер, где встречаются подбои и в одном случае зафиксирован дромос. По имеющемуся инвентарю авторы раскопок отнесли могильник к IV–III вв. до н.э. (Могильников и др., 1991, с. 138). Причем единственная датирующая вещь, железный кинжал, происходит из кургана 10 с круговым расположением могил (Могильников и др., 1991, с. 137–138, рис. 1–12). Этот объект расположен в 400 м к северу от основной группы раскопанных на могильнике курганов. Поэтому не исключена и более широкая дата других курганов основной группы, где нет датирующих вещей. Так, например, дромосовые захоронения (к. 7) в Кулунде встречаются в VII–V вв. до н.э. (Фролов, 2020, с. 124). Могильник Андроново-І (Андроново-5) представлял собой разновременный комплекс, включающий захоронения разных периодов раннего железного века и, возможно, Средневековья. Доминантой на памятнике выступали погре-

бения элиты древних обществ — курганы диаметром более 36–40 м и высотой до 4 м, к ним примыкали раскопанные захоронения под насыпями средних размеров (диаметром 20–25 м и высотой 1–1,5 м), их периферию составляли небольшие насыпи.

Следует подчеркнуть, что только комплексное изучение состава крупных курганных могильников и выявление их общей планиграфии позволит представить целостную картину особенностей погребальной обрядности некрополей, включающих захоронения элиты древних обществ.

Список источников

Изоткин С.Л. Аварийные памятники в верховьях Кулунды // Охрана и изучение культурного наследия Алтая. Барнаул, 1993. Ч. I. С. 115–119.

Изоткин С.Л. Отчет об археологических исследованиях Тюменцевского отряда Приобской археологической экспедиции летом — осенью 1992 года // Барнаул, 1993а. Научный архив МАЭА. №130.

Кирюшин Ю.Ф., Удодов В.С., Шамшин А.Б., Уманский А.П. Тюменцевский район. Памятники археологии // Памятники истории и культуры Северо-Западного Алтая. Барнаул, 1990. С. 110–121.

Могильников В.А. Отчет о работах в зоне строительства Кулундинского магистрального канала, Кулундинской и Бурлинской оросительных систем в 1974 г. // М., 1975. Научный архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. Д. 5984.

Могильников В.А. Отчет о работах в зоне строительства Кулундинского магистрального канала, Кулундинской и Бурлинской оросительных систем в 1974 г. М., 1975а (Научный архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. Д. 5984а).

Могильников В.А. Население Верхнего Приобья в середине — второй половине I тысячелетия до н.э. М., 1997. 196 с.

Могильников В.А., Неверов С.В. Отчет о раскопках курганов у дер. Андроново. М., 1978 (Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. Д. 6743).

Могильников В.А., Неверов С.В., Телегин А.Н., Уманский А.П. Андроново-I — могильник эпохи раннего железа в восточной Кулунде // Древние погребения Обь-Иртышья. Омск, 1991. С. 127–139.

Орлов Ю.С. Отчет краеведческого отряда Тюменцевской средней школы Тюменцевского района Алтайского края об археологической разведке на территории района в 1963 г. Тюменцево, 1964 (Научный архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. Д. 2768, 2768а).

Тишко Т.В. Археологические исследования на Алтае (1860–1930-е гг.). Барнаул, 2010. 288 с.

Фролов Я.В. Курганы элиты скифо-сакского времени с территории Кулунды // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре. Самара, 2020. Т. II. С. 123–124.

Информация об авторе / Information about the Author

Ярослав Владимирович Фролов, Алтайский государственный университет, музей археологии и этнографии Алтая, директор; 656049, Россия, г. Барнаул, ул. Димитрова 66, кандидат исторических наук, <https://orcid.org/> ORCID 0000-0001-7259-2840, frolov_jar@mail.ru

Yaroslav V. Frolov, Altai State University, Museum of Archaeology and Ethnography of Altai, Director; 656049, Russia, Barnaul, st. Dimitrova 66, Candidate of Historical Sciences, <https://orcid.org/> ORCID 0000-0001-7259-2840, frolov_jar@mail.ru